

УДК 821.111

ОБРАЗ ПАРИЖА В РОМАНЕ Г. МИЛЛЕРА «ТРОПИК РАКА»

Н.А. КАЗАЧЕНОК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается образ Парижа в романе Г. Миллера «Тропик рака». Выделяются составляющие образа города, а также анализируются черты образа Парижа, присутствующие в произведении.

В 1934 году парижское издательство «Обелиск Пресс» опубликовало книгу Генри Миллера «Тропик рака» (*Tropic of Cancer*). В предисловии к ней В. Канторин пишет об авторе произведения: «Он много путешествовал по Америке. В начале двадцатых – ему было уже за тридцать – оказался в Париже» [1, с. 7]. Д.С. Петров в диссертации «Роман Генри Миллера «Тропик Рака» и европейский сюрреализм», говоря о Париже, подчеркивает: «Именно здесь Миллер нашел благоприятную атмосферу для продолжения творческих поисков» [3].

В романе Г. Миллер описывает жизнь бедного американского парня, приехавшего в Париж: «Это уже моя вторая осень в Париже. Я никогда не мог понять, зачем меня сюда принесло»¹ [2, с. 6]. Для него Париж – это дешевые комнаты Монпарнаса, поскольку его «тошнило от соборов, площадей, зоологических садов и прочей дребедени»² [2, с. 25]. Он живет в мире, где «засыпан евреями, как снегом», а «жратва» – это единственное, что доставляло ему «ни с чем несравнимое удовольствие»³ [3, с. 9]. Париж казался герою веселым пиром, где он, нищий и растерянный, неприкаянно бродил по улицам. Генри ощущал этот город «физически» и сравнивал Париж со щипцами, которые «извлекают эмбрион из матки». Он приводит в пример знаменитых писателей, добившихся успеха в этом городе, оставляя за собой надежду на успех. Его отношение к Парижу отражает жажду к жизни и творческим порывам, поскольку этот город обладает энергией.

У Г. Миллера голодное состояние не вызывает никаких отвлеченных от еды мыслей и ассоциаций. Каждый раз автор информирует читателя о состоянии Генри, в котором он находился на перекрестках улиц или проходил мимо парижских отелей: «В полдень я стою с пустым брюхом на перекрестке узеньких кривых улочек, от которых прямо-таки разит жратвой»⁴ [2, с. 49]. Чувство голода сводило его с ума, поскольку все, что он замечал в те минуты в Париже, так это только извилистые улочки с проходящими мимо людьми, у которых он видел «великолепный» аппетит в глазах. Голод – это было единственное, что омрачало ему жизнь в этом городе. Называя себя голодной гиеной, герой уверен, что ему необходима энергия, чтобы продолжать жить свободной жизнью. Когда была возможность сходить куда-либо перекусить, двери парижских кафе, таких как «Будон» или «Куполь», всегда были для Генри открыты.

В «Тропике рака» для Генри не существует «родного» кафе – он блуждает по бесконечным парижским заведениям и за одну ночь может посетить даже несколько из них. Роман наполнен названиями – бар «Ритц», ресторан «Дом», бистро «Мсье Поля», кафе «Де л'Элефан», «Куполь», «Ла Алль», «Дюпон», кафешантан «Баль негр» и другие. К каждому из заведений привязана какая-либо личность или история, к примеру, в кафе «Дюпон» посетители представляют собой «гангренозных трупов», а в бистро «Мсье Поля» находится комната с круглогодичными мухами, предназначенная лишь для журналистов.

Не обладая денежными средствами, Генри удавалось проводить время в шикарных барах вокруг Елисейских полей: «... где звуки джаза и стонущие детские голоса певцов исходили, казалось, прямо из стен, отделанных панелями красного дерева»⁵ [2, с. 209]. Находясь в подобных заведениях с «молочно-древесной» музыкой, ему казалось, что он пребывает во сне. Та атмосфера, в которую он был погружен во время «бесконечных хождений по шикарным барам», была незабываемой, и он мечтал, чтобы так было всегда. Происходящее в заведениях заглушало все неприятности обычной жизни. Однако автор подчеркивает «грязь» заведений: «... водоворот, игральные кости налиты свинцом, и кассиры, точно коршуны, сидят на своих высоких табуретах, а деньги, проходящие через их руки, смердят человеком»⁶ [2, с. 192]. По

¹ It is now the fall of my second year in Paris. I was sent here for a reason I have not yet been able to fathom [4, p. 8].

² Fed up with cathedrals and squares and menageries and what not [4, p. 19].

³ Food is one of the things I enjoy tremendously [4, p. 8].

⁴ High noon and here I am standing on an empty belly at the confluence of all these crooked lanes that reek with the odor of food. [4, p. 59].

⁵ ...where the sound of jazz and baby voices crooning seems to soak right through the mahogany woodwork. [4, p. 88].

⁶ Every bar is alive, throbbing, the dice loaded; the cashiers are perched like vultures on their high stools and the money they handle has a human stink to it [4, p. 82].

мнению Миллера, если человек пройдет по Фобур Монмартр и при этом не задохнется, тогда с ним не все в порядке.

Миллер в «Тропике» блуждает от одного кафе к другому, поскольку часто у нет денег, чтобы остановиться в отеле или нет возможности погостить у друзей: «Мне ничего не оставалось делать, как идти опять на улицу, слоняться взад и вперед, сидеть на скамейках, убивать время»⁷ [2, с. 225]. Весь Монпарнас знает его в лицо, поскольку нередко ему приходится просиживать в кафе по двенадцать часов в день. Автор пишет, что он не только «рыскает» вокруг кафе «Дом» и «Куполь», «таскается» из бара в бар, но и проводит приятное время в «Баль негр».

Однако в благоприятные для писателя времена террасы кафе – не просто места приюта для Миллера, но и своеобразный ритуал, который он совершает со своими друзьями: «Мы все трое встречались каждый вечер перед обедом на террасе «Ротонды»⁸ [2, с. 235]. Публичные заведения лишь часть того Парижа, который видел писатель, однако не та, которая оставила след на его душе.

Г. Миллер не находит творческого вдохновения в парижских кафе. Генри попадает в подобные заведения с целью «убить время», встретиться в назначенный час с друзьями, выпить или утолить голод. Писатель не делает акцент на убранстве посещаемых им заведений, он останавливается на том, что привело его в них, и каких людей он там повстречал. Париж у Миллера – это нескончаемый поток заведений, который он меняет в хаотическом порядке. Писатель познает город в целом, не привязывая себя к какому определенному месту.

В «Тропике рака» Г. Миллер ел то, что придется, и там, где придется. У приятеля Сержа, которому он решает в обмен на обед помочь с изучением английского, писателю предоставляется возможность испробовать русский обед: «После овсянки подают грибной суп с овощами, потом яичницу с грудинкой, фрукты, красное вино, водку, кофе, сигареты»⁹ [2, с. 88]. Устрицы и другие морские блюда недоступны писателю, поэтому ему приходится довольствоваться чечевицей, рисом или овсянкой. Один из его приятелей, по мнению Миллера, нарочно не покупает мясных и рыбных блюд, поскольку не желает угощать подобными деликатесами Генри. Еда, которая достается писателю, пахнет «невыносимо». Автор «Тропиков» вызывает в сознании читателя неприятные ассоциации с этой частью его парижской жизни: «Как будто он и эти продукты смог бы запрятать в свой шкаф, где уже хранятся черствый хлеб, заплесневевший сыр и маленькие жирные лепешки, которые он говорит на кислом молоке и прогорклом масле»¹⁰ [2, с. 102]. Автор отмечает, что был в его жизни период в Париже, когда он отлично завтракал каждый день. Тогда он в обмен на еду работал над диссертацией, посвященной уходу за детьми-инвалидами: «Диссертация была написана по-французски, таким французским языком, какого я за всю свою жизнь никогда не видел и не слышал. Но зато каждое утро я мог позволить себе хороший завтрак, настоящий американский завтрак – апельсиновый сок, овсянку, сливки к кофе, а иногда для разнообразия – и яичницу с ветчиной»¹¹ [2, с. 228]. «Парижская» еда у Миллера лишь подчеркивает его безвыходную ситуацию, с которой он сталкивается в эти дни.

В дни, когда Генри подворачивалась удача и у него была возможность разгуляться за счет своих друзей, обеды у писателя шикарны: «Обед начинался с перно – этот напиток всегда приводил Коллинза в хорошее расположение духа и создавал как бы основу для вина, пива и коньяков, которые за ним следовали»¹² [2, с. 235]. Алкоголь – визитная карточка ночной жизни в Париже. Когда Миллер пишет «брошюрки» про новый бордель на бульваре Эдгара Кине, каждый раз ему вместо оплаты вручают бесплатную бутылку шампанского, а настоящие француженки пьют виски, по словам автора, «не моргнув глазом».

У Г. Миллера есть любовь к хорошей французской жизни, поскольку он никогда не упускает возможности насладиться всеми ее радостями без какого-либо сожаления: «Филмор немедленно предлагает выпить по рюмочке перно; мы хлопаем друг друга по спине, хохочем и фыркаем»¹³ [2, с. 242]. Он пьет различные вина и кофе с ликером, а у кого-нибудь из его друзей всегда найдется бутылка «анжуйского». Его кормилицы семья Кронстадты, к которым Миллер ходит по расписанию раз или два в неделю на

⁷ Nothing to do but to get down into the street again, walk, hang around, sit on benches, kill time [4, p. 95].

⁸ The three of us used to meet regularly on the terrasse of the Rotonde before going to dinner [4, p.98].

⁹ After the oatmeal, mushroom soup and vegetables; after that bacon omelet, fruit, red wine, vodka, coffee, cigarettes [4, p. 38].

¹⁰ He'd be only too delighted if he could make me vomit up my meal – that would be something else to put away in the cupboard along with the dry bread and the moldy cheese and the little grease cakes that he makes himself out of the stale milk and the rancid butter [4, p. 45].

¹¹ It was in French, such a French as I've never in my life seen or heard. But it brought me in a good breakfast every day, an American breakfast, with orange juice, oatmeal, cream, coffee, now and then ham and eggs for a change [4, p.96].

¹² It was always Pernod, a drink which put Collins in good humor and provided a base, as it were, for the wine and beer and fines, etc., which had to be guzzled afterward [4, p.98].

¹³ Fillmore immediately suggested a Pernod; we were all slapping each other on the back, laughing and spitting [4, p.101].

обед или ужин, угощают писателя шампанским и домашними яблоками, а друг Карл еженедельно кормит Генри в ресторане, заказывая «редкие вина». Так, Г. Миллер то погружался в праздные парижские дни, наполненные дорогими напитками и всевозможными блюдами, то все больше и больше утопал в нищете и безденежье.

Г. Миллер не останавливается на дегустации блюд, поскольку автор нуждается в еде лишь как в источнике энергии, которая ему необходима, чтобы писать и продолжать свою жизнь в Париже, чувствуя себя «живым». Его парижские дни – это череда непредсказуемых событий, и сам писатель, следуя выбранному ему пути, полагается лишь на Провидение. Ему выпадает возможность испробовать дорогие парижские вина и познать ночную жизнь в столице Франции. Однако писателя также настигают дни, когда все, о чем он в силах думать во время блужданий от одного бара к другому – это лишь голод, который ему необходимо утолить.

Не обладая денежными средствами, Генри удавалось проводить время в шикарных барах вокруг Елисейских полей: «... где звуки джаза и стонущие детские голоса певцов исходили, казалось, прямо из стен, отделанных панелями красного дерева»¹⁴ [2, с. 209]. Находясь в подобных заведениях с «молочно-древесной» музыкой, ему казалось, что он пребывает во сне. Та атмосфера, в которую он был погружен во время «бесконечных хождений по шикарным барам», была незабываемой, и он мечтал, чтобы так было всегда. Происходящее в заведениях заглушало все неприятности обычной жизни.

В «Тропике рака» у Генри наблюдается по-иному небезразличное отношение к парижской весне, запах которой будоражит его сознание: «Запах весны был уже в воздухе; ядовитой, зловонной весны, которая поднималась из выгребных ям»¹⁵ [2, с. 11]. С легкой иронией он описывает парижан – даже самые нищие из них считают, что Париж представляет собой олицетворение рая в это время года. Зимой же Париж для Генри – это «отвратительное место». Сырые зимние ночи у Генри ассоциируются с мрачными идеями о гниющем мире, полном костей и черепов.

Генри в «Тропике Рака» не раз говорит о чистоте Парижа, его улиц, домов. Деревья, темно-синее небо, красные сигаретные вспышки, фасады домов – все это заставляет его задышаться от красоты. У Миллера Париж спасает Генри от одиночества, заставляет интересоваться жизнью, несущественными деталями. На улице Фобур Пуассоньер он рассуждает о французе, который, по его мнению, должен носить блестящие «штилеты», а на площади Клиши – о девушке с деревянной ногой.

Париж для Генри – это нечто такое, чего очень хочешь, но когда получаешь, то на смену страстного желания приходит разочарование – Миллер сравнивает Париж с «девкой», после которой презираешь самого себя. Однако такое мнение для Генри не статично. В солнечные и теплые дни он рассуждает по-иному, сравнивая Париж с невестой. А когда к нему приходит страх одиночества, он называет парижские улицы своими друзьями: «Я был совершенно один, и моими единственными друзьями были парижские улицы, которые разговаривали со мной на печальном, горьком языке, состоящем из страдания, тоски, раскаяния, неудач и напрасных усилий»¹⁶ [2, с. 223]. Париж его привлекает тем, что в нем можно просто жить – без друзей и родных, и даже без денег. Там у него было время на все, чем ему хотелось заниматься – поглощать «романтическое варево» или «заглядывать» в жизни окружающих. Гуляя по парижским улицам с иронической улыбкой, Генри все же понимал, что происходящее вокруг него «малосъедобно».

Миллер называет Париж «центром мироздания», вечным городом и пупом земли. Он говорит, что именно там самые абсурдные идеи становятся понятными и естественными. Неоднократно Генри подчеркивает, что, бродя по парижским улицам, его не покидает ощущение того, что он находится в сумасшедшем доме. Однако они являются домом для Генри: «Никто не может понять очарования улиц, если ему не приходилось искать в них убежища»¹⁷ [2, с. 221]. Именно на улицах его посещают мысли, которые не приходят к нему, когда он пытается писать в помещении. Как бы нелегко было жить в этом городе, жизнь там сравнима с наркотиком: «Он натерпелся в Париже, так же как и я и все, кто приезжает сюда, но Париж имеет странное свойство – чем больше тебе здесь досталось, тем сильнее он тебя притягивает»¹⁸ [2, с. 221]. Бродить по ночным парижским улицам и неспешно идти домой на рассвете мимо монпарнасских «Джунглей» было обычным делом для Генри. Париж для него – это страстная женщина, от которой было сложно скрыться, тем более, если не слишком стремишься.

У Г. Миллера дома – это тюрьмы, а парижские улицы – друзья. Блуждая по городу, Генри чувствует себя «птичкой», которая порхает от одного квартала к другому. В Париже он – свободный человек, несмотря на то,

¹⁴... where the sound of jazz and baby voices crooning seems to soak right through the mahogany woodwork [4, p. 183].

¹⁵There was a touch of spring in the air, a poisonous, malefic spring that seemed to burst from the man-holes [4, p. 58].

¹⁶ I was utterly alone in the world and for friends I had the streets, and the streets spoke to me in that sad, bitter language compounded of human misery, yearning, regret, failure, wasted effort [4, p. 192].

¹⁷ And no man can understand the glamor of the streets until he is obliged to take refuge in them... [4, p. 190].

¹⁸ Paris hadn't been good to him, any more than it had to me, or to anybody, for that matter, but when you've suffered and endured things here it's then that Paris takes hold of you... [4, p. 183].

что он бездомный, голодный и без своего жилья; в нем живет страсть к приключениям и уверенность в том, что Провидение позаботится о нем. Париж у Миллера обладает многообразием – он и женщина, и девушка, и друг. Он не хочет покидать город, поскольку Париж – его спасение.

Таким образом, у Г. Миллера о себе заявляют парижские улицы и жилища, в которых он обитает. Париж обладает удивительно притягательными свойствами, несмотря на отсутствие у писателя ностальгических мотивов. У Миллера творчество имеет неразрывную связь с улицами города, т.к. именно там его посещают мысли, которые не появляются за работой в помещении. У писателя события и люди, парижане в том числе, занимают важное место в «Тропике рака», поскольку они – это неотъемлемая часть того «физического» мира, в котором живет писатель. Миллер открывает мир парижских трущоб со всеми его язвами и странностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канторин, В. Предисловие / В. Канторин // Тропик Рака / Г. Миллер. – СПб. : Библиотека Звезды, 1992. – 317с.
2. Миллер, Г. Тропик рака / Г. Миллер. – М. : АСТ, 2015. – 382 с.
3. Петров, Д. С. Роман Генри Миллера Тропик Рака и европейский сюрреализм [Электронный ресурс] / Д. С. Петров. — Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/roman-genri-millera-tropik-raka-i-evropeiskii-surrealizm>. Дата доступа: 15.09.2016.
4. Miller, H. Tropic of Cancer / H. Miller. – СПб. : Каро, 2011. – 352 с.